

Православная символика в планировке «идеальных» городов России XVIII–XIX веков¹

В статье рассматриваются планировки «идеальных» городов, содержащие символы русской традиции и православия: восьмиугольную форму плана и города, имеющие в планировке форму креста. Выявлено существование незавершенной крестообразной формы, аналогичной «незавершенной» многоугольной форме планов городов, приведены примеры таких незавершенных форм с их графической реконструкцией, позволяющей создать симметричные «идеальные» планировки.

Ключевые слова: форма плана города, элементы планировки, форма креста в планировке, незавершенные «неполные» формы, графическая реконструкция.

MAZAEV G. V.

ORTHODOX SYMBOLS IN THE LAYOUT «IDEAL» RUSSIAN CITIES OF THE XVIII–XIX CENTURIES

The article discusses the layout of «ideal» cities containing symbols of Russian tradition and Orthodox religion: the octagonal shape of the plan and the cities that have the shape of a cross in the layout. The existence of an incomplete cruciform shape, similar to the «incomplete» polygonal shape of city plans, is revealed, and examples of such incomplete forms with their graphic reconstruction, which allows creating symmetrical «ideal» layouts, are given.

Keywords: city plan form, planning elements, cross shape in the layout, «incomplete» forms, graphic reconstruction.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры,
профессор, академик
РААСН, главный научный
сотрудник «ЦНИИП
Минстроя России»,
Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Исследование композиции, форм планов и планировки городов, несущих символический и сакральный смысл, — совершенно новая тема в градостроительной науке. Лишь в последние годы появились научные работы, рассматривающие планировку города как художественное произведение, основанное на исторических традициях и символах, существующих многие столетия и тысячелетия. В числе исследователей этого вопроса следует назвать М. П. Кудрявцева [4] и Г. Я. Мокеева, чьи работы по данному вопросу стали классическими. Сакральной геометрии посвящены труды зарубежных авторов, таких как Д. Мартино [7], Р. Лоулор. Значение символики в искусстве исследовали А. Голан [1] и Т. Каширин. В последние годы появились труды, посвященные символике тайных обществ Нового времени, в первую очередь, это работы Ю. Л. Халтурина и Л. Мациха. Они позволяют по-новому рассмотреть градостроительство России периода XVIII — начала XIX в. с точки зрения

формообразования планов городов на основе сакральной геометрии и символики.

Вторая половина XVIII в. характеризовалась активным строительством городов. По словам Н. А. Евсиной, «город второй половины XVIII в. являл собой достаточно сложный организм... **Характер русской духовной культуры, развитие просветительских идеалов, интерес к утопиям, эволюция архитектурной мысли,** стилистические проблемы — все это также имело непосредственное отношение к содержанию градостроительных воззрений эпохи классицизма» [2, 163]. Она отмечает принципиальную особенность, ставшую одной из основ развития градостроительства в России: «...Петербургская Академия художеств в своих программах не обозначала город в целом. Вероятно, существовало психологическое разделение в восприятии зданий, ансамблей города, его пространства и генерального плана... планировку города соотносили... с такими науками, как землемерие, топография» [2, 163].

Однако архитекторы вкладывали художественные образы и смыслы в планировку городов, создавали не просто план с «разбивкой на кварталы и участки», но целостное архитектурно-градостроительное произведение, отражающее мировоззрение своего времени.

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2020 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

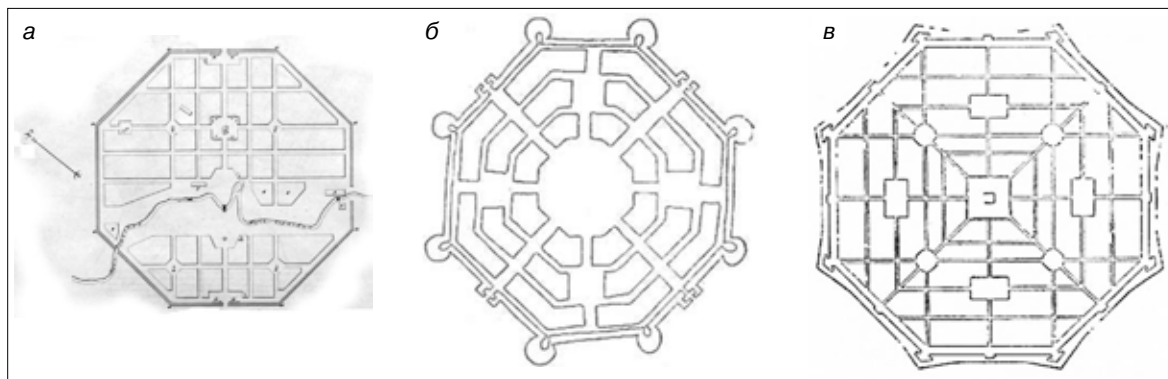

Иллюстрация 1. Города с восьмиугольной формой плана: а — Серпейск, план. 1779 г. По [9]; б — план восьмиугольного города. Арх. Дж. Вазари Младший; в — план восьмиугольного города. Арх. Ф. ди Джорджо Мартини. По [10]

Примером служит планировка города Золочев, в которой были выражены идеи масонства, на тот момент утопическо-философского и просветительского течения начала XVIII в. [5]. Но их символика не соответствовала русской духовной и культурной традиции, поэтому не могла получить широкого распространения. Но были попытки построения планов городов на традиционных символах русского православия: восьмиугольной форме и форме креста.

Города с восьмиугольной формой плана

В российском градостроительстве XVIII — начала XIX в. два города имеют восьмиугольную форму плана — Серпейск (Калужское наместничество) и Чаус (Могилевское наместничество).

Город Серпейск получил регулярный план в 1779 г. (Иллюстрация 1, а). Форма плана — правильный восьмиугольник, планировка города регулярная прямоугольная. Она рассечена поймой реки Серпейки, делящей застройку на две неравные части. Кварталы жилой застройки имеют прямоугольную форму, но разные размеры: центральная зона между двумя параллельными сторонами восьмиугольной формы плана города имеет мелкую квартальную нарезку. Такой прием характерен для «идеальных» городов России, он выделяет в планировке города Центральную зону. Композиция центра целостная, несмотря на рассечение, она образует в плане прямоугольную форму, углы которой зафиксированы одинаковыми площадями в виде развернутых по диагонали квадратов. В плане выделяется ось Центра, проходящая через весь город. Она зафиксирована на входах в город одинаковыми площадями, на ней же расположены две площади: главная городская с присутственными местами и площадь

в пойме реки. На оси расположены три церкви из четырех городских. Композиция планировочной структуры города гармонична, формы плана и застройки образуют целостный ансамбль. Но есть особенность планировки. Форма плана — правильный восьмиугольник имеет четыре оси симметрии, но планировочная структура города — только одну. Это пример, наряду с планом города Золочев, когда форма плана, имеющая несколько осей симметрии, создается только с одной [5].

Планировочная система центра Серпейска повторяется в нескольких городах Калужского наместничества. Отдельные планировочные приемы плана Серпейска можно видеть в планировке городов Ефремов, Новосил, Чернь, Мосальск и Жиздра [12]. Восьмиугольные формы часто используются в православии. Сакральное значение числа восемь — «гармония». «В архитектуре восьмиугольник часто символизирует связь между Небом и Землей как «мост» между квадратом и кругом. Сферический купол часто венчает кубическое здание именно в виде прекрасного восьмигранного свода» [7, 26]. В архитектуре православных храмов композиция «восьмерик на четверике» может «читаться» как гармония между миром Небесным и миром Земным. Восьмиугольная форма плана города может «читаться» как «гармоничный город на земле под покровительством Небесных сил». Интересную трактовку восьмиугольной формы дает М. П. Кудрявцев, анализируя композицию плана Москвы начала XVIII в., он пишет: «...Скором в геометрической схеме представляет скорее не круг, а квадрат со срезанными углами...» [4, 87; рис. 65, 88]. т. е. это форма восьмиугольника. Он приводит идеализированную схему градостроительной композиции Москвы в конце XVII в. в виде восьмиугольника [4, 138].

Восьмиугольная форма плана становится «идеальной» формой плана православного города-столицы России.

Обращаясь к символике масонства, находим весьма интересное значение восьмиугольной формы и числа 8: восьмая степень масонства имеет титул «Руководящий постройками» [8, 48], т. е. означает должность архитектора. Восьмиугольный план Серпейска похож на восьмиугольный «идеальный» город Джорджо Вазари Младшего (1598 г.), имеющего высокие оценки: Т. Н. Козина пишет, что Вазари «...во главу угла ставил задачи эстетические. В его генеральном плане рельефно выступают принципы регулярности и строгой симметрии» [3, 339]. План Вазари чисто теоретический, но «вклад мастеров итальянского Возрождения в теорию градостроительства очень значителен. Несмотря на неизбежную в тогдашних условиях утопичность в постановке этих проблем, они все же разрабатывались с большей смелостью и полнотой» [3, 335].

В конце XVIII в. в России разрабатывается план города с такой же формой плана и планировочной системой, обеспечивающей функционирование города. Теоретические положения Вазари становятся реальностью. Казалось бы, это должно получить не менее высокую оценку, но этого не происходит. П. А. Тельтевский характеризует план Серпейска: «Наибольшим достижением русского градостроительства в 60–70-е гг. (XVIII в.) стало централизованное составление и осуществление под контролем государства проектов планов городов и руководство их массовой застройкой. Но, тем не менее, не все проекты городов были должного качества. В некоторых из них допускалось механическое применение регулярной системы в плане города,

Таблица 1. Планировочные показатели городов с восьмиугольной формой плана

Показатель	Город Д. Вазари	Город Фр. Мартини	Серпейск
Количество кварталов, из них:	64	24	39
прямоугольных	24 (37%)	—	28 (72%)
трапециевидных	24 (37%)	24	7 (18%)
треугольных	16 (26%)	—	4 (10%)
Итого кварталов, неудобных для застройки	63%		28%
Количество площадей, из них:	9	5	9
прямоугольных	5	4	7
круглых	4	1	—
трапециевидных	—	—	2
Количество улиц	20	28	10
К = кол-во улиц / кол-во кварталов	0,31/1,0	1,2/1,2	0,26/0,84

игнорируя естественный рельеф. Это видно, например, в плане г. Серпейска (1779 г.), имеющего очертания правильного восьмиугольника, форма которого противоречила и внутренней планировке города, и условиям рельефа местности» [9, 202]. Из 384-х планов городов, разработанных в конце XVII — начале XIX в., город с правильным восьмиугольным планом — Серпейск — только один. Говорить об этой уникальной планировке как о «механическом применении регулярной системы» по меньшей мере странно.

Такой подход к уникальному российскому городу заставляет провести сравнение его планировочных показателей и итальянских теоретических «идеальных» городов (Таблица 1). Для анализа взяты схемы планировок восьмиугольных городов Джорджо Вазари Младшего и Франческо ди Джорджо Мартини (Иллюстрации 1, б, в). Город Мартини построен по радиально-кольцевой схеме планировки и отличается от планировки Серпейска. Город Вазари имеет прямоугольную планировку, в которую включены радиальные элементы. Планировки Серпейска и города Вазари похожи — в обоих случаях восьмиугольная форма плана имеет прямоугольную планировочную систему. Использование регулярной планировочной системы в городах с формой плана в виде правильных шести- и восьмиугольников широко распространенный прием. Он не является чем-то необычным и, тем более, недостатком планировочной организации «идеальных» городов. Мнение П. А. Тельтевского противоречит многочисленным примерам таких планировок. Из Таблицы 1 видно, что 63% кварталов города Вазари имеют неудобную для планировки участков застройки форму, в Серпейске — только 28%, а самые неудобные треугольные кварталы

составляют только 10%. Планировка Серпейска более рациональна, коэффициент «уличного обслуживания кварталов» у него минимальный — 0,26%. Эти данные показывают, что Серпейск имеет рационально организованную планировочную систему по сравнению с теоретическими итальянскими аналогами. Не принимая их значимость в истории градостроительства, следует отметить и заслуги российских градостроителей, сумевших создать план города не только целесообразного, но и несущего элементы национальной духовной традиции.

Город Чаус формой плана и особенностями планировки подтверждает эту гипотезу. Он получил регулярный план в 1778 г. Форма плана восьмиугольная, но она иная, нежели у Серпейска. Восьмиугольник плана Чауса неправильный и изначально имеет одну ось симметрии. Это позволило вытянуть планировку города и сформировать в его плане форму православного креста (Иллюстрация 2). «Крест» образован кварталами меньшего размера и более частым шагом улиц, на средокрестии находится главная площадь квадратной формы, а концы «креста» обозначены небольшими площадями.

Входы в город расположены по осям «перекладин креста». За границей города продолжают две улицы, образующие вертикальную часть «креста», еще больше увеличивая ее. С главной площади вынесены объекты торговли, она формирует казенными зданиями и монастырем, что повышает ее значимость. Композиция Чауса сформирована целенаправленно, как планировочно, так и содержательно. Восьмиугольная одноосевая форма плана, как и в плане Серпейска, выражает покровительство Небесного мира, а ось симметрии плана города, совпадающая с осью планировочного «креста», подчеркивает значение

Иллюстрация 2. План города Чаус. Рисунок автора

христианства в достижении гармонии Небесного и Земного миров.

Города с формой креста в планировочной структуре

Крест — символ православной веры, важнейший духовный символ России. Его значение в Русском мире выражает акафист Кресту: «Крест хранитель всей Вселенной. Крест красота церковная. Крест царям держава. Крест верным утверждение. Крест ангелам слава. Крест бесам язва» [11]. Создание такого мощного символа в планировке русского города ставило его под Божественное покровительство, придавало особую защиту городу и его жителям, превращало город в оплот православия. И города с формой креста появились в градостроительстве России XVIII в. Чаус не единственный город, в планировке которого создана форма креста. К числу таких городов относятся два города Московского наместничества — Подол и Никитск, и также город Бабиновичи Могилевского наместничества.

Город Подол получил регулярный план в 1784 г. (Иллюстрация 3). Форма плана — прямоугольная регулярная, стремящаяся к «золотому сечению»: соотношение сторон рав-

Иллюстрация 3. План города Подол. 1784 г. Рисунок автора

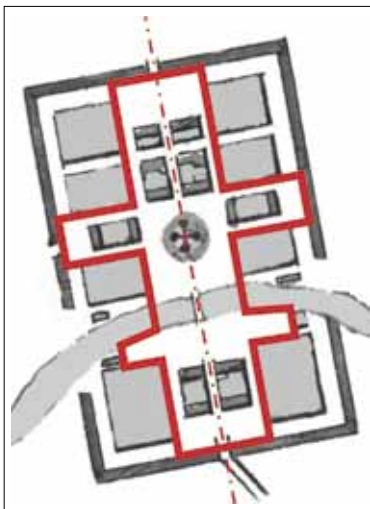

Иллюстрация 4. План города Никитск. 1784 г. Рисунок автора

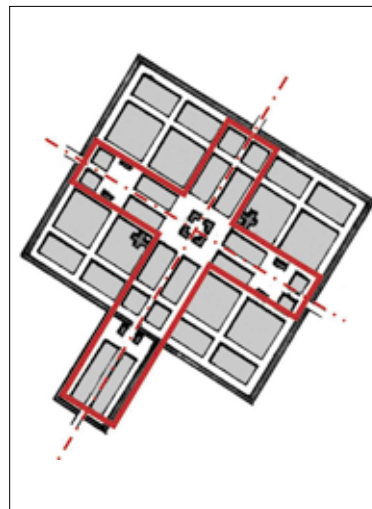

Иллюстрация 5. План города Бабиновичи. Рисунок автора

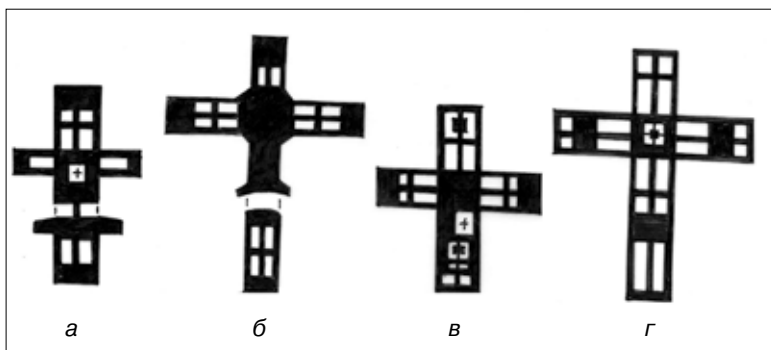

Иллюстрация 6. Сравнительная таблица планов городов в форме креста: а — Никитск; б — Подол; в — Чаус; г — Бабиновичи. Рисунок автора

но 1, 25. В плане города форма четырехконечного креста образована кварталами меньшего размера, нежели основная их масса, и системой площадей. Они фиксируют концы «креста», главная площадь расположена в «средокрестии» с выходом к реке Пахра, в ней использована форма восьмиугольника как символа гармонии Небесного и Земного миров. Петля реки, рассекающей город, имеет почти иконописную форму горы Голгофы, подчеркнутую в планировке города дугообразной набережной. Это позволяет «читать» форму креста как Голгофский крест.

Форма креста в планировке подчеркнута системой въездов в город — они расположены по осям «креста», сразу выводя на главную площадь. Символическая христианская композиция планировки Подола создана единством планировочных и природных элементов. Это не является случайным стечением обстоятельств, а результат целенаправленного создания композиции города и выбора места его размещения. В «идеальной» планировке Подола есть недостаток, нарушаю-

щий симметрию плана города. Слева от формы креста на берегу Пахры имеется площадь с церковью, поставленной на пересечении осей улиц. Но справа от «креста» такая площадь отсутствует. Если устранить этот недостаток, план города будет полностью симметричен относительно вертикальной оси «креста». Такая симметрия соответствует типу «креста с Предстоящими», чьи фигуры расположены справа и слева от Распятия: она позволяет создать в планировке города этот тип композиции.

Город Никитск получил регулярный план одновременно с Подолом, его планировка построена по такому же принципу: в правильной прямоугольной форме плана сформирована планировка в виде шести-конечного креста. Она также создана кварталами уменьшенного размера и системой площадей (Иллюстрация 4). В «средокрестии» на главной городской площади строго по главной оси города расположена церковь как смысловой центр всей композиции. Планировка ее симметрична, несмотря на рассеечение рекой Пахра.

Город Бабиновичи получил регулярный план в 1778 г., раньше Подола и Никитска. Форма плана почти квадратная, в результате в планировке получалась форма равностороннего креста. Чтобы выделить его вертикальный элемент, применен другой планировочный прием: форму креста усиливает планировка ямской слободы, находящейся за границами города, но по планировочным параметрам четко продолжающей форму креста. Планировочно форма креста, так же как в Подоле и Никитске, сформирована кварталами застройки сокращенной величины и системой площадей, главная из которых находится в «средокрестии» (Иллюстрация 5). Формы крестов в планировке разнообразны, что хорошо видно на их сравнительной таблице (Иллюстрация 6).

Незавершенные крестообразные формы

Ранее мы показали, что в российском градостроительстве XVIII — начала XIX в. наряду с «полной» формой плана городов существуют и «неполные» формы. Для круглой «полной» формы — веерная форма «неполная». Существуют «неполные» многоугольные формы в виде незавершенных правильных многоугольников. Теоретически они достраиваются до «полных», образуя, как правило, восьмиугольные формы планов [6, 14]. «Неполные» формы планов характерны для городов, расположенных у непреодолимых рассечений: крупных рек, озер. «Неполная» форма существует и для городов, содержащих в планировке форму креста. В этом случае речь идет о недостатках формы пла-

Иллюстрация 7. План города Бронницы: а — действительный план города Бронницы; б — идеализированный план города Бронницы. Рисунок автора

Иллюстрация 8. План города Можайск. Рисунок автора

на города и неполноте планировочной структуры. Причина этого также в наличии непреодолимого рассечения, хотя не ясно, зачем создавать «неполную» планировку, нарушающую сакральную смысловую значимость планировки города — его можно сместить и получить «полную» форму. Тем не менее ряд городов содержат «неполную» крестообразную форму: примером служат города Можайск и Бронницы Московского наместничества, их планы были утверждены в 1784 г.

Город Бронницы имеет только три регулярных стороны формы прямоугольного плана, четвертая сторона, выходящая в пойму реки Москва, нерегулярна и представлена одним рядом кварталов различной формы (Иллюстрация 7, а). В планировке выделена крестообразная форма четырехконечного креста с полностью сформированным вертикальным элементом и одним горизонтальным, второй горизонтальный элемент только обозначен и не завершен. Форма креста создана, как и в других случаях, кварталами уменьшенного размера и площадями на концах «креста» и в «средокрестии». При графическом «достраивании» отсутствующего элемента получается форма симметричного равноконечного креста (Иллюстрация 7, б). Небольшое смещение плана города от поймы реки позволяет создать завершенную планировку и увеличить площадь застройки на треть: не ясно, почему это не было сделано.

Город Можайск имеет те же особенности в планировке: форма плана не завершена и нерегулярна, форма четырехконечного креста не завершена. Город «втиснут» между притоками реки Москва, что не позволило создать целостную композицию плана. Будучи размещен на свободной территории, он имел бы все шансы стать настоящим «идеальным» городом (Иллюстрация 8). Непонятно, зачем надо было создавать такие «неполные» градостроительные композиции, искажающие главный христианский Символ Веры, и почему они утверждались властью.

Заключение

Увлечение градостроителей сакральными элементами, выраженными в планировочной системе городов, не обошло символику, характерную для русского православного мировоззрения. В результате появились города, имеющие восьмиугольную форму плана и форму креста в планировке. Она создавалась по общим планировочным принципам за счет изменения размера кварталов

и создания системы городских площадей. Форма креста становилась смысловым центром градостроительной планировочной композиции и логично являлась системой городского Центра. Въездные площади фиксировали концы формы креста, а в «средокрестии» размещалась главная городская площадь, часто пространственно развитая вдоль вертикального элемента крестовой формы. В отдельных случаях форма креста продолжалась за границами города в планировке прилегающих планировочных элементов — слобод и отдельных кварталов, что давало разнообразие общего их принципа построения.

Появление таких планировок городов показывает, что российское градостроительство развивалось в русле европейской традиции, являясь частью общего культурного процесса. При этом оно сохраняло национальные традиции и мировоззрение, символика чуждых русскому менталитету тайных обществ не получила большого распространения и осталась в единичных планировках.

Список использованной литературы

- 1 Голан А. Миф и символ. — М.: Русслит, 1993. — 376 с.
- 2 Евсина Н. А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII — начала XIX века / АН СССР, Ин-т искусствознания Министерства культуры СССР. — М.: Наука, 1985. — 255 с.
- 3 Козина Т. Н. Итоги развития итальянской архитектуры в XV–XVI вв. // Всеобщая история архитектуры. Т. 5. Архитектура Западной Европы XV–XVI веков. Эпоха Возрождения. Гл. 5. — М.: Стройиздат, 1967.
- 4 Кудрявцев М. П. Москва — Третий Рим. Историко-градостроительное исследование. — М.: Сол-Систем, 1994. — 256 с.
- 5 Мазаев Г. В. «Сакральная геометрия» «идеальных» городов России XVIII–XIX веков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 2. — С. 10–14.
- 6 Мазаев Г. В. Планировочные параметры «идеальных» городов России XVIII — начала XIX века со сложными формами плана // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 2. — С. 10–15.
- 7 Мартино Д., Ланди М. Сакральная геометрия. Нумерология, музыка, космология или квадриум от Пифагора до наших дней. — М.: Эксмо, 2015. — 407 с.
- 8 Папюс. Генезис и развитие Массонских Символов. СПб., 1911. Репринт. воспроизведение. — М.: Изд.-библиогр. агентство «Моя библиотека», 1991. — 119 с.

- 9 Тельтевский П. А. Архитектура 1760–1770-х годов // Всеобщая история архитектуры. Т. 6. Архитектуры России, Украины и Белоруссии XIV – первая половина XIX веков. – М.: Стройиздат, 1968. – 567 с.
- 10 Текст взят с медного литого Креста нач. XIX в. Орфография сохранена.
- 11 Планы городов Джорджо Вазари Младшего и Франческо ди Джорджо Мартини. – URL: <http://kannelura.info/?p=4175> (дата обращения: 26.05.2020).
- 12 План города Серпейска. – URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/1521> (дата обращения: 26.05.2020).

References

- 1 Golan A. Mif i simbol. – M.: Russlit, 1993. – 376 s.
- 2 Evsina N. A. Arhitekturnaya teoriya v Rossii vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX veka / AN SSSR, In-t iskusstvoznaniya Ministerstva kul'tury SSSR. – M.: Nauka, 1985. – 255 s.
- 3 Kozina T. N. Itogi razvitiya ital'yanskoj arhitektury v XV–XVI vv. // Vseobshchaya istoriya arhitektury. T. 5. Arhitektura Zapadnoj Evropy XV–XVI vekov. Epoha Vozrozhdeniya. Gl. 5. – M.: Strojizdat, 1967.
- 4 Kudryavcev M. P. Moskva – Tretij Rim. Istoriko-gradostroitel'noe issledovanie. – M.: Sol-Sistem, 1994. – 256 s.
- 5 Mazaev G. V. «Sakral'naya geometriya» «ideal'nyh» gorodov Rossii XVIII–XIX vekov // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. – 2020. – № 2. – S. 10–14.
- 6 Mazaev G. V. Planirovochnye parametry «ideal'nyh» gorodov Rossii XVIII – nachala XIX veka so slozhnymi formami plana // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. – 2019. – № 2. – S. 10–15.
- 7 Martino D., Landi M. Sakral'naya geometriya. Numerologiya, muzyka, kosmologiya ili kvadratum ot Pifagora do nashih dnei. – M.: Eksmo, 2015. – 407 s.
- 8 Papyus. Genezis i razvitie Maponskih Simvolov. SPb., 1911. Reprint. vosproizvedenie. – M.: Izd.-bibliogr. agentstvo «Moya biblioteka», 1991. – 119 s.
- 9 Tel'tevskij P. A. Arhitektura 1760–1770-h godov // Vseobshchaya istoriya arhitektury. T. 6. Arhitektury Rossii, Ukrainy i Belorussii XIV – pervaya polovina

- XIX vekov. – M.: Strojizdat, 1968. – 567 s.
- 10 Tekst vzyat s mednogo litogo Kresta nach. XIX v. Orfografiya sohranena.
- 11 Plany gorodov Dzhordzho Vazari Mladshogo i Franchesko di Dzhordzho Martini. – URL: <http://kannelura.info/?p=4175> (data obrashcheniya: 26.05.2020).
- 12 Plan goroda Serpejska. – URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/1521> (data obrashcheniya: 26.05.2020).

Статья поступила в редакцию в июне 2020 г.

Опубликована в сентябре 2020 г.

Gregory Mazaev

Candidate of Architecture, Full Professor, Academician of RAASN, Chief researcher of the FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIproekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru